

В ОБМОРОК ПРОСИМ НЕ ПАДАТЬ

Московская опера глазами англичанина

Грег Маккензию только что закончил музыкальный факультет Манчестерского университета. Композитор, теоретик, из инструментов хорошо владеет флейтой. Готовится к защите диссертации «Сборники русских народных песен Римского-Корсакова и его оперное творчество (нодо же, чем люди в Англии занимаются)». В Москве пробыл больше двух месяцев, активно участвовал на «Янтарном» и «Ипполиту» программу преподавания на курсах иностранных языков. Но цель приезда была иная — послушать, по возможности, всю русскую классику, то есть сказать, воспевают ли музыку корсаковца Римского-Корсакова в более или менее адекватном исполнении. Грегу удалось посмотреть более 20 спектаклей. Билеты покупал сам — независимость движения обеспечена. Многие его оценки составляют полную противоположность нашей критике — мы тем более не солили нужным, что либо редактировать в его монологе. Но и в обзор просьба не падать.

Грег побывал в редакции «ВК» в день своего свидания — молодому энтузиасту русской музыки хотелось поделиться тем, что он наблюдал. 27 лет.

Сов. Илья ЯКОБИЦА

Почему Римский-Корсаков?

Когда мне было 12 лет, в случайном просмотре американский фильм «Святок Шехеразады» 1947 года, режиссера Уолтера Райтса (Walter Reisch). Это история моряка, который в Азию встретил красавицу-танцовщицу. (Роль моряка, то есть как бы самого Римского-Корсакова, сыграл знаменитый актер Жан-Пьер Омон — Jean Pierre Aumont). Дальше там любовь, совместный побег — но главное, что в картине звучало много музыки Римского-Корсакова! Она так поразила мое сердце, что я тут же откопал его «Апельсины каллиграфия», его «Апельсины моей музыкальной жизни» — все лето читал и слушал музыку. Получилось, что ханжыли в типичной английской деревне в контрасте с экзотическими местами Римского Корсакова расцвели всю мою дальнейшую судьбу.

Большой театр

Понятно, что любой иностранец, попавший в Москву, начинает с Большого театра. Это стоит того. И вообще всякий культурный человек все-таки должен знать, что такое Большой.

Я побывал здесь 9 раз — начиная концертом молодых исполнителей и заканчивая тем, когда «Апельсины» посетил Римского-Корсакова со мной дажды. Театр впечатляет и снаружи, и внутри. Очень странно, что видно практически нигде, что это не хорошо. Если только сидеть прямо напротив, в партере. Вероятно, это издержки очень большого размера театра. Сверху — и особенно если сиди сбоку — видно так плохо, что иногда не остается сомнений, что ничего другого, как считать, что количество зрителей при гипотетическом падении постои (ну, совсем как русский! — Н. З.) или приподнять, что билет, если с балкона упадет вниз, и конкретно кому на голову. Что же касается партера — также скрипящих кресел я не помню ни в одном театре! Мне кажется, Большой очень нуждается в ремонте.

Высокое качество исполнения музыки меня просто поразило. Я давно был восхищен об

уровне вашего консерваторского образования, но такого совершенства не ожидал.

Однако по-настоящему мне понравился спектакль «Апельсины Гаврилина и опера Прокофьева «Любовь и три апельсина». О балете мне судить трудно. Но их выгодно отличает нерусская режиссура Питера Устиязова. (Очевидно, что на колоссальной по своим размерам сцене Большого театра работать необычайно трудно. Но недостаточно просто заставить ее огромным хором, заполнить пустое пространство!) Другим достоинством оказались не статичными, лиричными движения. А в «Апельсинах» все артисты открыли свои лучшие стороны.

Неплохое впечатление оставила «Прекрасная мельничиха» Павлиелло в ярких декорациях. Но все же видно, что это очень старая постановка, которую много лет не перетрачивали (спектакль 1998 года — Н. З.).

Понравился «Евгений». Как хорошо, что в ее зрелье поймай! В Англии «Евгений» не идет. А здесь — и режиссура неплохая, и исполнители, и декорации, и свет. Но что захватило меня совершенно — так это музыка! Такая опера, конечно, заслуживает гораздо более пристального внимания со стороны всего мира.

Постановка «Золотого петушка» странно значащая, как и большинство того, что я видел в Большом. Очень сильная «дарская» невеста, а «Сивка-Бурка» вообще не замечается.

Мне кажется, этот театр нуждается в омоложении состава артистов. И солиста, и хора. В «Тоске» вышел такой толстый Кавардоски (при этом размер его улыбки не совсем точно соответствует размеру его желудка!) Раньше считалось, что хорошему певцу такое можно простить. Но я побывал и в других театрах, и вижу, что и у вас можно найти приличные голоса при подходящей внешности: К тому же в финале «Тоски» герою пришлось умирать дважды: оркестр уже издавал соответствующий звук — а Кавардоски не ушел.

Возможно, из-за этих недостатков публика на спектаклях хлопает жидко. Но с другой стороны, мне показалось, что большинство зрителей в Большом — это люди, которые пришли себя показать, а не искусством наслаждаться. Это я понял в сравнении с другими московскими музыкальными театрами.

Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко

Первое впечатление — слишком много детей на вечерних постановках! Они плохо себя ведут, мешают слушать. Я ничего не имею против музыкального воспитания; наоборот, как вы понимаете. Но дети здесь хлопают в совершенно неподходящих местах — во время арии, например.

Зато в этом театре очень комфортный и для артистов, и для зрителей размер сцены. Прекрасно видно отсюда. Полноценный звук достигает галереи. Уровень оркестра и его солиста очень высок; первая скрипка — потрясающая (Наталья Милкова — Н. З.).

В «Тиховой даме» появились замечательные солисты, я совсем не верил в любовь героев. Кроме того, у героини была какая-то пародийная чепуха. Очень понравилась Старая Гарина (дебют Натальи Горелки-Овчинной 25 ноября 1998 года — Н. З.). По постановочной части — эффектну сделано явление телупризраки Графини.

На «Сказке о царе Салтане» я сказал: Хотя прикинул, что как раз для детей-то спектакль, может быть, и неплох. Прекрасные зрелище, светлые декорации. Шмель и белка — это забавно придумано. Но достроить я с трудом. Вероятно, постановочники распустили, что в «Салтане» много музыки без вокала, и режиссер занять сцену балетом. И переориентировался.

Я знаю, что Ольга Туркина в Театре Станиславского — звезда номер один. Поет она действительно очень эффектно, и как актриса несколько дерзковата.

В «Фрейлине и Людмиле» была такая Светлана Голова Козла она плакала, а хохотала. «Не верю», — так говорил Станиславский. Вообще на этом спектакле часто мне было непонятно — смеяться или плакать. Но мне не

интересно, что интерес к такой очень длинной опере не ослабевает. Я и сам досидел до конца, хотя музыку знаю наизусть.

Возможно, эта опера все-таки нуждается в купюрах. Для сравнения: я сходил на балет «Русляя и Людмила» в Кремлевский дворец. Во-первых, сама постановка группы Кремлевского балета оказалась очень интересной. А во-вторых, они значительно «ужали» музыку и добавили юмора — получилось очень убедительно. Сразу стало слышно, что музыка Глинки — все-таки шедевр.

Новая опера

Как приятно посмотреть на такое здание! Какое-нибудь доказательство, что у вас в стране не все деньги уходят налево, а что их все-таки вкладывают во что-то нужное и оптимистичное.

Соответственно зданию зрителю приходит раденье, очень интеллигентные. Но вакамы спущены, эта публика пока бы претендует на то, что она понимает, зачем пришла — а в Большом даже не пытается.

Здесь немного холодная атмосфера. Нет такой интимности, как в Театре Станиславского или в «Геликоне».

Первое, что я посмотрел — конечно, «Евгений Овгин». Прекрасная постановка! После двух академических театров меня приятно поразило возраще в солиста, и хора. Единственным недостатком спектакля, на котором был я, стал Тире, который давал пугаю. Но постановка в целом — лучше, чем в Лондонской Национальной опере!

Интересное решение и в спектакле «О, Моцарт Моцарт!». Удивительно, как замерно музыка («Моцарт и Сильвер») Римского-Корсакова, оказывается, можно поставить на такой большой сцене. Эффекты чересчур-большое сочетание — в общем, не на что смотреть.

Я успел еще и на прокис «Демона». Жаль, что такое усилие постановщика, художника, дирижера, артистов (да и немалые деньги, наверное) были потрачены на такую второразрядную оперу. Но оба главных исполнителя (Ольга Сергеева и Вадим Панфилов. — Н. З.) — великолепны. Хотелось бы посмотреть на другие работы это-

го режиссера (Михаила Ефремова. — Н. З.) — но над лучшими операми. Потому что однажды во втором действии я все-таки уснул!

Знаете, что первое бросается в глаза, когда сравниваешь русские и английские постановки? У нас почему-то считается, что чем драматичнее момент — тем сцена должна быть статичнее. У вас солист начинает петь арию — все остальные стоят как выключены. В Англии же во время арии героя все остальные артисты все-таки что-то делают...

Буфет бы побольше сделать в этом театре. В антракте я долго и беспечно просто лежал в очереди. Совершенно не понимаю, почему вы не хотите сделать больше? Неужели нельзя открыть несколько буфетов???

«Геликон-опера»

Это мое самое большое впечатление. Отдельно стоящий театр. Поражает все, начиная со входа. Как меня встретили, как проводили — я в осязок выпал от удивления. А когда приходили в другие музыкальные театры — просто оторвать берет, до какой степени тебя там, кажется, не ждут.

«Геликон» — очень маленький театр. Жалко, что так мало публики туда может попасть. Но здесь даже минимальные размеры театра обращены в плюс.

Оркестр по качеству никак нельзя сравнивать ни с Большим, ни с театром Станиславского. Не говоря уже о том, что звучит он иногда просто грубовато. Плюс в том, что музыканты сидят близко от тебя, их интересно разглядывать. Тем более, что их знуют просто захватывая, незвоимо подключаются к переживанию, включенным в самую музыку.

Еще раз можно сравнить изумительную «Русскую невесту» Геликона с постановкой Большого театра! Я в Большой специально ходил на «Русскую» дважды, но она совершенно ушла в тень.

Я успел попасть и на генеральную репетицию «Мазепы». Оперу видел впервые. К Чайковскому, кстати, я критически отношусь — его оперы для меня распадаются на отдельные фрагменты. Но здесь мне понрави-

лось, как все крепко сплетено в общую канву.

У певцов «Геликона» очень высокое актерское мастерство. Вы только подумайте: ведь опера — это зрелище для весьма ограниченного контингента публики. А тут такое впечатление, что ты смотришь пьесу в драматическом театре. У каждого артиста запоминающийся внешний вид, у каждого свой имидж. По сравнению с другими театрами, здесь каждый исполнитель остается в памяти.

Мне было жаль, что так велика партия Любон Кочубей — ее исполнила потрясающая певица и актриса (Елена Ионова — Н. З.).

В «Геликоне» впечатляет хор. Тем более, что театр крошечный, и зал целиком заполнен голосами.

Постановка «Мазепы» — особенная. Сцена казни Кочубея предана захватывающе, просто сердце обрывается. Вот если бы все это — да в Большом театре!

Билеты и программы

Билеты у вас в музыкальных театрах невероятно дешевые. Например, билет на Кремлевский балет стоит 20 рублей. Это же даже шокирует «Марси»! В Англии самые дешевые билеты — примерно 16 долларов. Мне понравилось, качество спектаклей в Москве такое, что билеты должны стоить больше.

С другой стороны, как-то хорошо, что иностранцев вынуждают платить дороже.

Очень удивило, что многие люди, купив дешевый билет, пытаются найти другое свободное место. (Лично я всегда только так и делаю! — Н. З.) По моему опыту, ты никак не можешь сесть даже на явную свободное место, если у тебя билет на другое.

В программах везде содержится либретто, которое почему-то так или иначе отщипывается от происходящего на сцене. И везде — чудовищные оплибки в переводах на английский язык. Чудовищные!

Записала Наталья ЗИМЯНИНА
Напомним: Грег в Новой опере. Это здание его просто восхитило!

